Шото оцепенел. Нельзя сказать, что он так уж часто позволял себе испытывать эмоции, но вот конкретно сейчас почему-то толпа была тише, чем должна была быть, а всё вокруг казалось каким-то расплывчатым. Как? Он проиграл?

— Эм, Тодороки? — Момо положила руку ему на плечо, и Шото только и смог, что не вздрогнуть. — Ты в порядке?

— Я буду в порядке, — твердо сказал Шото. Он должен был. Если он покажет в прямом эфире хоть что-то, кроме стального самообладания, наказание Старателя, скорее всего, будет ещё страшнее. Нет, он не предвкушает новый этап адских тренировок, которые последуют за его сегодняшним фиаско, но… Он уже многое пережил. И готов пережить ещё больше, если это поможет ему подняться на вершину без его силы. — Я прошу прощения за то, что потерял наши очки.

— Это не… — Момо замялась. — Да, конечно, проиграть обидно и всё такое, но я другое имела в виду: может тебе стоит обратиться к Исцеляющей девочке?

Шото повернулся к ней, слегка приподняв бровь:

— Зачем мне к ней?

— Эм… — Момо замялась. — Ожоги?

Глаза Шото слегка расширились от шока. Да, недавно он инстинктивно активировал огненную часть своей причуды, но лишь на долю секунды. Вряд ли этого бы хватило для того, чтобы сильно обжечься.

— Благодаря Бакуго и кислоте Ашидо у многих из нас химические ожоги, так что давай! — объяснила Момо. — Эти ленточные гранаты взрывались повсюду, понимаешь? Хорошо хоть Ашидо не стала использовать сильных кислот, иначе ущерб был бы куда серьёзнее.

— Оу. — Шото внимательно осмотрел себя и только сейчас заметил, что его спортивная форма была в нескольких местах зияет кислотными пропалинами. По его рукам тоже тянулось несколько ожогов, но боль от них была не выше того уровня, к которому он привык на своих тренировках. — Я не заметил.

— Понятно! — Иида присоединился к разговору, уже размахивая руками. — Адреналина в наших венах было более чем достаточно, чтобы мы ничего не замечали в горячке боя! Тем не менее, я считаю, что необходимо вылечить даже такие незначительные раны, чтобы мы смогли сосредоточиться на извлечении уроков из последующих раундов!

Шото на мгновение задумался. С одной стороны, его отец счёл бы обращение к медсестре из-за чего-то подобного - проявлением слабости, но с другой… а что он ему сделает? Вокруг куча других людей, так что, если даже Старателю удастся протиснуться к студентам, тот максимум сцену закатит, но не более. А если бы Шото использовал свой огонь…

Мысль об огне была отброшена сразу же, как только появилась. Нет. Он не станет использовать свою силу подобно этому ублюдку. Хотя… Шото заставил себя выдохнуть, а лицо его приобрело какое-то интересное выражение с намёком на улыбку, когда в голову пришла занимательная мысль: его отец тоже потерпел неудачу. Он не смог стать Номером Один. Проиграв здесь, Шота показал, что в неудачах он ещё лучше, чем когда-либо мог подумать отец.

Будем надеяться, ублюдку понравится то, что он создал.

□□□

Изуку ухмыльнулся Мей и Шинсо, когда Полночь щелкнула хлыстом, чтобы привлечь их внимание к табло на котором вывели турнирную таблицу. Участники разной степени забинтованности после битвы наездников слонялись туда-сюда в ожидании следующего раунда. Чтобы не перенапрягать учеников, Исцеляющая девочка вылечила только самые тяжёлые увечья, а всё остальное оставила заживать традиционными методами. Изуку даже удалось получить её автограф, хотя Мэй и Хитоши не переставали по этому поводу его дразнить. Но, это тоже в какой-то мере было хорошо. Парень ещё не совсем привык к такой дружбе. Оказывается, можно беззлобно подтрунивать друг над другом, не пытаясь своими словами оскорбить или причинить боль.

Мидория до сих пор не мог поверить, что они действительно это сделали! Они смогли провести Шинсо до боёв один на один, а это значит, что их друг стал на шаг ближе к геройскому факультету. Все их тренировки окупились с торицей, Хитоши в идеальном состоянии, и теперь он сможет показать учителям что достоин быть героем!

Все на мгновение замолчали и сосредоточили внимание на списке боёв.

— Я сражаюсь с Пони Цунатори… — тихо пробормотал Хитоши… — Она была в команде, которую мы взяли под контроль, верно?

— Ага! — радостно сказала Изуку. — Это будет интересный матч. Она ученик по обмену, так что языковой барьер может интересно сказаться на твоей причуде. Мы же ещё не экспериментировали с другими языками?

— Неа! — Мэй встрепенулась. — Но в случае чего, он всегда сможет использовать моих деток!

— Замечательно, — пробурчал Хитоши. — Кто у тебя, Мидория?

Мидория вздрогнул, когда внезапно понял, что тоже будет участвовать. Он был так сосредоточен на том, чтобы помочь Шинсо добраться до третьего раунда что совершенно забыл о необходимости сражаться самому. Парень лихорадочно искал своё имя среди участников и очень, очень надеялся, что не столкнётся с Кацуки в первом же бою.

— Так, а где…? Мина Ашидо! Кислотная причуда, — поморщился Изуку. — Ну, в этот раз кислота хотя бы не будет кипеть…

— Да, это был отстой! — сказала Мэй, потянув за одну из повязок на руке. — Изу-кун! Какая причуда у Мономы?

— О, весьма интересная! — Изуку ухмыльнулся. — У него причуда копирования. Я думаю, он может копировать где-то до трёх причуд одновременно? Получается, что до того момента, пока ты с ним не сразишься, ты не узнаешь, что именно у него в арсенале.

— Идеально! — Глаза Мэй сузились, глядя на Моному из толпы. — Он будет идеальной демонстрацией того, насколько мои детишки адаптируемы!!!

— Я не знаю, смеяться мне или плакать над его судьбой, — весело сказал Хитоши. — Уф, Урарака сильная, да?

— Да, сильная! — Изуку ответил. — А что?

— А то, что тебе лучше надеяться, что свой бой она выиграет, — Хитоши указал на турнирную таблицу. — иначе во втором бою ты встретишься с Бакуго.

Изуку нервно сглотнул и посмотрел туда, где находился Кацуки в окружении своей команды. Киришима успокаивающе похлопывал сокомандника по спине, но Мидория, кажется, физически чувствовал ауру гнева, расползающуюся от блондина. Сколько Изуку себя помнит, Кацуки всегда был лучшим. Во всём. И то, что вот уже второй раунд подряд он кому-то проигрывает никак не укладывалось в голове Блондина. Хуже того, из всех возможных людей он проиграл Изуку. Да, Мидория хотел этого. Годы пребывания в тени Кацуки заставили его думать, будто единственная цель в его жизни - быть ступенькой к величию друга детства, в противном случае он - ничто. Обычный бесполезный Деку даже не может фоном стать, на котором можно выгодно выделяться.

Вот только не так давно эти самоуничижительные мысли были отброшены. Он больше не в средней школе. Теперь всё по-другому. Во-первых, Изуку нашёл новую мечту, которая уж никак не имеет отношения к Кацуки. Во-вторых, он узнал, что такое настоящая дружба. Дружба, это когда ты без проблем можешь сравнить свои записи с таким же у Мэй, чтобы понять почему её последний эксперимент не удался. Дружба, это когда Хитоши пытается поднять тебе настроение, видя что ты плохо спал прошлой ночью. Дружба, это когда твоя подруга помогла отразить нападение злодеев, и вы с ней завалились спать под одно пушистое одеяло уставшие, но довольные собой.

А ещё, дружба, это когда ты когтями и зубами вырвал не нужную тебе победу в двух раундах спортивного фестиваля только для того, чтобы помочь своему другу пройти в третий.

— Не волнуйтесь, — Изуку заверил своих друзей. — Может Кацуки и сильный, но мы больше не друзья. У него нет права причинять мне боль.

□□□

— Так… э… ты понял, как работает причуда того парня из общего? — спросил Оджиро

Токоями. — Знаешь, тебе, возможно, придется снова сразиться с ним.

— Знаю что придётся, — Токоями ответил. — Но перед меня ждёт бой с ещё одним последователем тьмы.

— …Окей? — Оджиро странно посмотрел на него, но Токоями был больше сосредоточен на своем следующем бою и игнорировании Тодороки, который над чем-то размышлял где-то на верхних трибунах. Честно говоря, мрачный птиц даже не надеялся, что суицидальный план их команды для последних минут второго раунда увенчается успехом. Они со всей своей решимостью готовы были принять пустоту бездны, но после оглашения результатов выяснилось, что каким-то неведомым чудом они смогли устоять. И всё же, Токоями задавался вопросом: почему Тодороки отказался использовать свой огонь? В тот момент было ясно, что Тёмная тень слаба против его левой стороны, и всё же противник не воспользовался такой очевидной слабостью и позволил им победить. Должно быть, за этим кроется какая-то мрачная тайна, но Токоями был не из тех, кто отркрывает чужие тайны миру.

Хотя… Не наступит же конец света, если он поделиться этим, скажем… с неким аналитиком, который, похоже, помогает их классу? Может быть, стоит поговорить с Айзавой-сенсеем, дабы обратить свой взор в тьму и воззвать к помощи таинственного Чит-кода?

Вещает Бета: вы не представляете, как мне орно работать с текстами Токоями и как мне нравятся мои попытки нагнать мрачного пафосу †

— Так или иначе, всё сводится к одному, — наконец сказал Токоями. — Тёмная тень и я победим.

— Я просто надеюсь, что этот фиолетовый парень больше не начнёт петь, — вздрогнула монструозная причуда. — Это даже страшнее чем промывка мозгов.

— Петь? — Аояма с любопытством посмотрел на них. — Зачем monsieur петь посреди драки? Дабы осилить подобное ему, по-моему, не ждостаёт великолепия!

Вещает Бета: месье (фр)

— Думаю, это как-то связано с активацией его причуды. — Камакири перегнулся через заграждение, разделяющее места 1-А и 1-В. — Извините, что подслушиваю, но это турнир, так что, возможно, мне тоже придётся сразить с фиолетовым парнем. Он взял нас под контроль только после того, как начал петь.

— Мне он не пел! — вставила свои пять иен Тёмная тень.

— Да, но его пение ты слышал. — сказал Токоями. — Возможно, нужно заткнуть уши, дабы сирены песня не утащила нас в пучины тьмы?

— Чё за бред? — закричал Минета - мальчик с огромным фингалом под глазом, который Исцеляющая девочка отказалась лечить. — Этот фиолетовый парень не поет и затыкание ушей нихрена не поможет! Он берёт контроль после удара!

— Тебя ударили только потому, что ты был груб, Минета, — прямо сказала Цу. — Ему нужен физический контакт для активации причуды. Меня он не трогал, поэтому моя голова всё время оставалась ясной, но я почти уверена, что он прикасался к Шоджи.

Все повернулись и посмотрели на Мезо, который многозначительно кивнул. На этом моменте Токоями начал понимать, что он ничего не понимает.

— Но… я никогда не касался его. По крайней мере, до того момента как он и его последователи Хаоса не овладели моей командой.

— Вы все - идиоты, — послышался самодовольный голос Мономы. — Очевидно же, что это зрительный контакт.

— Ты даже не дрался с ним, Монома, так что помолчи! — Кендо так же появилась у ограды и выписала подзатыльник однокласснику, после чего уменьшила руку.

— Я думаю, что его причуда похожа на сфинкса, — предположила девушка. — он взял нас под контроль после того, как мы не смогли быстро ответить на его загадку.

— Ради всего святого, пусть это будет не так! — Пони вскочила и приземлилась на стену. — У меня и на родном-то языке проблемы с загадками, а если они будут на вашем, то всё пропало!

— Неужели его причуду так сложно разгадать? — удивилась Яойорозу. По понятным причинам к этому моменту в разговор была вовлечена уже большая часть класса. — Раз он сражался со столькими из нас, то требования к активации его причуды должны быть очевидны.

Токоями вздохнул:

— Он - загадка, окружённая тайной.

— Он чудак, вот кто, – тихо прорычала Тёмная тень. — Давай, Фумикаге, я хочу картошки фри.

Арты → https://photos.app.goo.gl/4MqfDZtRHhEvQAmH8

Мемы → https://photos.app.goo.gl/optzbB1tN5fHrdNX7

Турнирная таблица → https://photos.app.goo.gl/ScJv6cxmSfvWCFLMA

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/57787/2042431